

МОТРЕВИЧ В.П. (Екатеринбург)

ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ НА УРАЛЕ В 40-е ГОДЫ

Особенностью хозяйственного освоения Урала XVIII-XX вв. стало широкое участие в нем граждан не только России и СССР, но и многих других государств. В этот период в регионе работало значительное число иностранных специалистов, здесь размещали военнопленных, например, попавших в плен в ходе Северной войны шведов. Около 300 тыс. военнопленных из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий находились на Урале в годы Первой мировой войны. К этому следует добавить десятки тысяч китайцев и корейцев, занятых в народном хозяйстве Урала в начале XX в. В 1930-е гг. массив иностранных граждан в регионе формируется в основном за счет иностранных специалистов, а также мигрирующих в СССР членов зарубежных компартий. По данным Всесоюзной переписи населения 1937 г. на Урале находилось 3220 иностранцев, в том числе 1500 чел. в Челябинской области, 1223 — в Свердловской, 236 — в Оренбургской, 187 — в Башкирии, 74 — в Удмуртии. Около четверти из них составляли граждане Финляндии, 18% — Польши, 8,4 — Германии, 6,2 — Австрии, 4,7 — Китая, а остальные представляли десятки других стран мира.

В 1940—1941 гг. численность иностранных граждан на Урале многократно возросла. Это было вызвано внешнеполитическими обстоятельствами и, в первую очередь, реализацией секретных протоколов к договору о ненападении между СССР и Германией от 23.08.39 г. В результате последовавшего затем раздела Польши в состав СССР вошла территория с населением в 13 млн чел., часть людей вскоре была депортирована на Восток. В ходе четырех волн депортации в северные и восточные районы СССР были выведены так называемые “социально-чуждые элементы”, польские “осадники”, зажиточные крестьяне, а также беженцы, в основном евреи, спасавшиеся от фашистского геноцида. Всего, по данным западных авторов, с территории бывших польских воеводств в глубинные районы СССР было выведено свыше миллиона человек. Часть бывших польских граждан разместили в

спецпоселениях на Урале, в том числе 26,4 тыс. в Свердловской области, 11 тыс. — в Пермской, 2,2 тыс. — в Челябинской, 0,6 тыс. — в Оренбургской области и 0,3 тыс. — в Башкирии. Вскоре после начала Великой Отечественной войны из числа депортированных поляков на территории Оренбургской области (Бузулукский и Тоцкий районы) была сформирована армия ген. Андерса, ушедшая позднее из СССР. В течение 1940—1942 гг. все так называемые “бывшие польские граждане” являлись лицами без гражданства, так как их паспортизацию проводили лишь в январе 1943 г. В результате большинство их приняли советское гражданство, другие признали себя польскими гражданами.

В годы Великой Отечественной войны большую часть иностранцев в СССР составляли военнопленные. Осенью 1945 г. их насчитывалось 4,1 млн чел. Начиная с 1942 г. пленных размещали и на Урале. Летом 1945 г. их численность в регионе достигла своего максимума и составляла по ориентировочным подсчетам 250 тыс. чел. Больше всего пленных находилось в Свердловской области. В начале 1946 г. их насчитывалось 82,3 тыс. чел., в том числе 56,8 тыс. немцев, 14,5 тыс. венгров, 4,6 тыс. румын, 4,1 тыс. австрийцев, а также 324 поляка, 93 француза, 16 испанцев, 11 итальянцев. В первые послевоенные годы кроме пленных на территории СССР находились и гражданские лица из числа граждан Венгрии, Румынии, Польши, Чехословакии и Югославии. В соответствии с постановлением ГКО в 1945 г. в этих странах проводилась массовая мобилизация и интернирование в СССР для работы в народном хозяйстве трудоспособных мужчин и женщин немецкой национальности. По данным на конец 1946 г. в СССР находилось 132,4 тыс. интернированных немцев, в основном женщин, в том числе 15 тыс. на Урале.

Для содержания пленных только в Свердловской области было создано 14 лагерей, имевших в своем составе около сотни лагерных отделений. Интернированные были сведены в отдельные рабочие батальоны. На Урале насчитывалось 25 таких батальонов, в том числе в Свердловской области — 9, в Челябинской — 6, в Пермской — 4, в Оренбургской — 3, в Курганской области — 1 и в Башкирии — 2. Руководили содержанием и трудовым использованием всего контингента отделы по делам военнопленных и интернированных областных и республиканских управлений НКВД. Лагерь охраняли конвойные войска. С осени 1945 г. к их охране стали привлекать вахтеров из числа местных жителей. Впоследствии им передали как внутреннюю, так и внешнюю охрану. Многие пленные пытались из лагерей бежать, но

такие попытки, как правило, пресекались. Так, по данным за 1945—1950 гг. в Свердловской области пытались бежать из лагерей 474 военнопленных, из них не удалось задержать лишь 19 (4%).

Лагерь для военнопленных и интернированных размещались в основном в индустриальных центрах Урала, где была наибольшая потребность в рабочей силе — Алапаевске, Асбесте, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Оренбурге, Перми, Свердловске, Соликамске, Челябинске и т.д. В Свердловской области основными предприятиями, где широко использовали их труд, были Базстрой, Дегтярмедьруда, Вахрушевуголь, Егоршиншахтстрой, Кировградмедьруда, Красноуральскмедьруда, Свердловск, Союзасбест, Тагилстрой, Уралтяжстрой, а также Кировградский, Красноуральский и Среднеуральский медеплавильные заводы, УАЗ, Уралмаш, завод № 183 (Уралвагонзавод) и т.д. В 1945 г. среднегодовое число военнопленных, занятых на этих и других предприятиях области, составило 38,8 тыс. чел., в 1946 г. — 53 тыс., в 1947 г. — 33 тыс., в 1948 г. — 23,9 тыс. Если учесть, что среднегодовое число рабочих и служащих, занятых в промышленности, строительстве и местном хозяйстве, составляло в Свердловской области в 1945 г. 591 тыс. чел., то в среднем за 1945—1948 гг. в данных отраслях народного хозяйства доля военнопленных и интернированных равнялась 6,4%. Среди вывезенных в СССР немцев было и немало ученых. Часть из них работала в г. Челябинск-70, где в настоящее время находится Российский федеральный ядерный центр.

В начале 1946 г. численность военнопленных и интернированных на Урале достигла своего пика, после чего в связи с массовой репатриацией стала быстро сокращаться. К концу 1949 г. в СССР остались лишь те из них, кто был осужден за различные преступления. Для их содержания были организованы особорежимные лагеря, в начале 1953 г. в них содержались 16,8 тыс. чел. Один из них под № 476 дислоцировался в г. Свердловске. Его лагерные отделения находились в Асбесте, Дегтярске, Первоуральске и Ревде. Лагерь № 476 был самым крупным из 11 подобных, в начале 1953 г. в нем насчитывалось 7,2 тыс. осужденных. Среди них были представители не только воювавших с СССР стран, но и граждане Бельгии, Голландии, Дании, Испании, Китая, Кореи, Югославии, Франции и даже Люксембурга и Швейцарии. Во второй половине 1955 г. почти все заключенные были репатриированы на родину и вскоре лагерь № 476 был закрыт.

В послевоенные годы на Урале, помимо военнопленных и интернированных, находились и другие категории иностранных граждан. Многие из них отбывали срок в исправительно-трудовых лагерях, что было, по-видимому, результатом событий тех лет в Греции, Иране, Китае и странах Восточной Европы. В апреле 1953 г. в лагерях Свердловской области содержалось 600 иностранных граждан. Около половины из них составляли лица без гражданства, а остальные были гражданами Ирана — 90 чел., Греции — 65, Польши — 21, Афганистана — 8, Турции и Чехословакии — по 7. В конце 40 — начале 50-х гг. на Урале оказалось и много бывших иностранных граждан, принявших советское гражданство. Самую крупную группу составили репатрианты из Китая, размещенные в совхозах Челябинской области.

Характерная черта нахождения иностранцев на Урале в 1940-е гг. — это крайне низкий по европейским стандартам уровень их жизни, тяжелейший физический труд, враждебное, в лучшем случае недоверчивое отношение местного населения. В результате для иностранных граждан была характерна высокая смертность. Только за 1945—1949 гг. на Урале умерло 29,4 тыс. военнопленных и интернированных, в том числе в Свердловской области — 13 тыс. в Оренбургской — 6,1 тыс., в Челябинской — 2,2 тыс., в Пермской — 1,4 тыс., в Удмуртии — 5 тыс. и в Башкирии — 1,7 тыс. В это число не входят умершие в лагерях и спецгоспиталях в 1942—1944 гг., так как материалы по ним еще не обработаны. Известно лишь о захоронениях на Урале, в основном в Свердловской области, 2,6 тыс. итальянских солдат, погибших в плену в 1943—1944 гг. Наибольшее число смертей приходится на 1945 г. Только в Свердловской области за год умерло 8,3 тыс. военнопленных (10% их численности). Высокая смертность была обусловлена ослаблением контингента во время нахождения в прифронтовых лагерях и транспортировке на восток, а также неподготовленностью к приему такого количества пленных на местах. Среди причин смерти главное место занимала дистрофия (60%), далее следовали воспаление легких и туберкулез. В последующие годы смертность стала снижаться: в 1946 г. в области умерло 2 тыс. иностранных граждан, в 1947 — 0,6 тыс., что было результатом улучшения питания, медицинского обслуживания и жилищно-бытовых условий в лагерях.

Таким образом, в рассматриваемый период на территории региона находились сотни тысяч иностранных граждан. Сохранившиеся архивные материалы позволяют подробно исследовать их размещение на

Урале, численность и состав, механическое и естественное движение, уровень жизни, трудоустройство и т.д. В настоящее время изучение данной проблематики приобретает особую актуальность в связи с подписанием РФ ряда международных договоров. В соответствии с ними Италия и Германия приступили к поиску и благоустройству своих воинских захоронений на территории России.